

Утверждаю:
проректор по научной деятельности, директор
Института перспективных исследований
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Севастопольский государственный
университет»
д-р физ.-мат. наук, профессор

М.П. Евстигнеев

«25» _____ 2024 г.

О Т З Ы В

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» – на диссертацию

Шумаева Дмитрия Геннадиевича на тему «Трасологические исследования в судебной взрывотехнике», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность темы исследования определена достаточно высокой научной и практической значимостью рассматриваемых в диссертации проблем, не вызывает сомнения и обусловлена фактами применения взрыва в качестве инструмента экстремистской, террористической, а также общеуголовной преступной деятельности. Государственная статистика отмечает рост количества преступлений террористического характера, многие из которых совершены с применением или с угрозой применения взрывного устройства. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации к числу основных угроз государственной и общественной безопасности отнесена «деятельность террористических и экстремистских организаций». Актуальность проблемы противодействия экстремистской и террористической деятельности подтверждена указом Президента РФ по принятию новой редакции Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Так, современное состояние

преступности, использующей взрыв как средство достижения преступной цели, ставит перед наукой криминалистикой и судебной экспертизой задачи по совершенствованию методик расследования преступлений экстремистской, террористической направленности.

Судебная взрывотехника в настоящее время приобрела ведущее значение в методике расследования преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства. Ее объектами признают разного рода следы, а предметом – факты и обстоятельства криминального взрыва. Важные обстоятельства подобных преступлений отображаются в следах различной природы, информативной частью которых являются трасологические признаки. Поэтому в следственной и судебной деятельности по расследованию преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, трасологические исследования следов взрыва приобретают значение источника научных данных, предназначенных для построения следственных версий и получения доказательств.

Существенный объем сведений о фактах и обстоятельствах преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, содержится в материальных следах, большинство из которых подлежат судебно-экспертному исследованию трасологическими методами. Текущая экспертная практика свидетельствует о фактах противодействия расследованию преступлений рассматриваемого вида, осуществляемого путем фальсификации, искажения и уничтожения объектов трасологического исследования. Между тем, использование возможностей судебной трасологии при исследовании следов взрыва нельзя признать совершенным. Недостаточно применяются комплексные судебно-экспертные исследования с участием трасологической экспертизы, совместно с экспертизами дактилоскопическими, медико-биологическими, инженерно-техническими, инженерно-технологическими, инженерно-металлографическими и другими.

Вышеизложенное подтверждает необходимость поиска новых подходов к назначению и производству судебных трасологических

экспертиз, объектами которых становятся следы подрыва взрывного устройства. Такие подходы должны соответствовать возможностям современной технико-криминалистической базы, а также обеспечивать рациональное использование ресурсов – материально-технических, интеллектуальных, информационных и других, имеющихся в распоряжении судебно-экспертного учреждения. Поэтому научный поиск в направлении совершенствования процедур трасологического исследования следов взрыва остается актуальным. Этим определена необходимость и проблематика рассматриваемой диссертационной работы.

Цель и содержание представленного диссертационного исследования определяют его новизну. По характеру и содержанию рассмотренных проблем диссертацию можно признать одним из первых комплексных исследований, в котором на основе современных положений теории криминалистики, судебной экспертологии, обобщения экспертной, следственной и судебной практики разработаны теоретические и практические положения по оптимизации назначения и производства трасологических исследований в судебной взрывотехнике. Диссертантом предложено и обосновано ряд положений, имеющих существенное значение для определения концептуальных основ взрывотехнической трасологии, а также для назначения и производства судебных трасологических экспертиз объектов судебной взрывотехники.

Достоверность полученных диссертантом результатов обеспечена избранной научной методологией, адекватной предмету, цели и задачам проведенного исследования, анализом достаточного количества правовых актов и иных форм права, регулирующих правоотношения в сфере судебно-экспертной деятельности, репрезентативностью эмпирического материала, материалов судебно-экспертной и следственной практики, всесторонним анализом статистических и аналитических данных, глубоким исследованием значительного количества работ ведущих отечественных и зарубежных авторов, анализом специальной литературы и официальных ресурсов сети

«Интернет». Выводы и рекомендации, изложенные в работе, подкрепляются достаточным объёмом эмпирического материала, основаны на использовании научных работ отечественных и зарубежных учёных по судебной экспертологии и криминалистике и обеспечены: использованием научных методов познания, позволившим достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, посвященных судебной экспертологии и криминалистике; соответствием авторской позиции, рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам законодательства; эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной и судебно-экспертной практики, а также интервьюировании практических работников.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующих основных положениях, заслуживающих поддержки:

1. Объект взрывотехнической трасологии в судебной взрывотехнике диссертантом определен как комплекс трасологических следов подрыва взрывного устройства, а также следов его изготовления и доставки на место происшествия. Следями взрыва диссертант называет материальные объекты, криминалистическая информация в которых закреплена признаками на их поверхностях. Трасологическими следами взрыва являются осколочные выбоины и пробоины, борозды и трассы, фрагменты и части взрывного устройства и других разрушенных объектов, а также микроследы (трассы и частицы вещества). Предмет взрывотехнической трасологии определен диссертантом как система фактов и обстоятельств подрыва взрывного устройства, а также его изготовления и доставки на место происшествия.

2. Диссертантом обоснована эффективность экспертно-технологического подхода к исследованию объектов судебной взрывотехники. Полнота и достоверность результатов следственного осмотра места происшествия по делам данной категории с участием специалиста, а

также производства судебных экспертиз достигается применением технологического принципа. Судебно-экспертные технологии трасологического исследования объектов судебной взрывотехники диссертант дополняет операциями по установлению признаков искажения представленных объектов. В диссертации обосновано положение, согласно которому при производстве специальных исследований следов взрыва в ходе следственного осмотра специалисту необходимы помощники из числа технического персонала для настройки и обслуживания современного инновационного оборудования.

3. Противодействие расследованию преступлений, связанных с подрывом взрывного устройства, приобрело информационный характер. Соответственно, положительный эффект дает информационный подход в трасологической экспертизе, согласно которому объект исследования понимается как носитель криминалистической информации, а критерий качества проводимых исследований сформулирован как максимизация извлекаемой информации, при условии минимизации риска ее потери. Диссертантом установлено, что для преодоления противодействия расследованию эффективным становится назначение и производство трасологических исследований объектов судебной взрывотехники на предмет наличия /отсутствия/ признаков их фальсификации, уничтожения или видоизменения. При этом, признаки такого способа противодействия расследованию устанавливаются ситуалогическим исследованием следовой картины, путем выявления противоречий между ее элементами, а также с другими доказательствами.

4. В диссертации проблему сравнительных образцов для экспертного исследования объектов взрывотехнической трасологии предложено решать за счет доступа эксперта к массивам экспертных. При этом, такие массивы охватывают и выполненные ранее судебно-трасологические экспертизы следов взрыва. Нечеткий характер представления объектов, исследованных в

рамках трасологических экспертиз и размещенных в указанных массивах, преодолевается применением алгоритмов семантического поиска.

5. Диссертантом установлено, что идентификационные исследования взрывотехнической трасологии сводятся к идентификации: 1) следообразующего объекта; 2) целого по частям; 3) единого источника происхождения; 4) единой исходной совокупности (комплекта). Идентификационный признак в трасологических исследованиях объектов судебной взрывотехники определен как проявление свойства объекта, выявленное применением исследовательских методов. Оптическое моделирование дает позитивный эффект в идентификационных исследованиях данного направления, в том числе и в области микротрасологии.

6. Заслуживает одобрения предложенная классификация диагностических исследований взрывотехнической трасологии: 1) установление действительного состояния объекта; 2) установление временных параметров, абсолютных и относительных; 3) установление механизма следообразования. В диссертации описаны типичные объекты указанных диагностических исследований и представлены пути решения соответствующих задач.

7. Ситуалогическая задача трасологической экспертизы следов взрыва в диссертации определена как установление соответствия следовой картины выбранному эталону ситуации подрыва взрывного устройства. Во взрывотехнической трасологии ситуалогические исследования следовой картины подрыва взрывного устройства сводятся к моделированию механизма следообразования, что позволяет устанавливать факторы, оказавшие искажающее воздействие на следовую картину подрыва взрывного устройства. Такие исследования позволяют устанавливать признаки уничтожения, изменения и фальсификации следов в ситуациях противодействия расследованию. Ситуалогические исследования на основе методик взрывотехнической трасологии приобретают значение в ходе

следственной (судебной) проверки доказательств, в частности, для установления соответствия показаний лица реальной следовой картине происшествия.

Полученные в ходе проведения научных исследований результаты характеризуются выраженной практической направленностью и представляют ценность для науки криминалистики и судебной экспертизы. Изложенные в проведенном диссертационном исследовании обоснованные и сформулированные выводы и практические рекомендации могут быть использованы в следственной практике и в судебно-экспертной деятельности.

Результаты исследования могут использоваться в научно-исследовательской, а также в образовательной деятельности: в системе обучения и повышения квалификации следователей и экспертов, а также судей, прокуроров и адвокатов, при преподавании дисциплин уголовно-процессуального цикла.

Наряду с общей положительной оценкой диссертации, необходимо указать и на некоторые недоработки и высказать следующие предложения.

1. Диссертант разносторонне рассматривает проблему преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных с применением взрывного устройства (с. 101). При этом, судебно-экспертные средства преодоления такого противодействия базируются на информационном подходе. Однако, по мнению ведущей организации, требуется дополнительное обоснование выдвинутого автором положения о преимуществах информационного подхода в практике производства трасологических исследований следов подрыва взрывного устройства. К тому же, неоправданно сложным для понимания языком указывается на необходимость выявления признаков возможной фальсификации, уничтожения или видоизменения следовой картины преступления («как максимизация извлекаемой информации, при условии минимизации риска её

потери», с. 207-208). Здесь же диссертант упоминает о ситуалогическом исследовании следовой картины, о сопоставлении следов и их признаков. Ведущая организация полагает, что преимущества ситуационного исследования в судебной трасологии требуют дополнительной аргументации, в плане преодоления противодействия расследованию.

2. Диссертант вполне оправданно опирается на информационный подход, внедряемый в науку и практику криминалистики и судебной экспертизы. Такой подход предполагает, что установление информации о фактах и обстоятельствах расследуемого события следует считать одной из главных задач назначения судебной трасологической экспертизы следов взрыва (с.с. 47-48, 63, 85, 101). Вполне своевременно выдвинут тезис о природе информации, циркулирующей в уголовном судопроизводстве – «криминалистической», «ориентирующей», «доказательственной». На этом основании предлагается информацию, которая обрабатывается в рамках экспертного производства, именовать «экспертной». Носителем экспертной информации становятся следы, а также признаки и свойства исследуемого объекта. Однако, при этом остается нерешенным вопрос, каким термином следует обозначать информацию, которой обладает эксперт *a priori* и использует ее для производства конкретной экспертизы. Ведь экспертный вывод базируется на объединении результатов проведенного исследования и обстоятельств расследуемого события, и в дальнейшем экспертная информация преобразуется в информацию оперативную, следственную, судебную. Однако, трансформация информации экспертной в информацию доказательственную автором не рассматривается. По мнению ведущей организации, предлагаемые соискателем термины информационного содержания необходимо согласовать с терминологической системой криминалистики и уголовного судопроизводства.

3. Диссертант указывает на возможности искусственного интеллекта, технологий блок-чейн, алгоритма семантического поиска для решения экспертных задач (с.с. 54, 125, 177, 181). Однако, из текста диссертации

неясно, существуют и функционируют ли на практике автоматизированные системы, способные применять предложенные алгоритмы. К сожалению, автор не делает переход к вполне логичному применению возможностей цифровой криминалистики в трасологическом исследовании следов подрыва взрывного устройства. В этой связи можно надеяться на продолжение исследований в данном направлении по применению цифровых технологий в судебной трасологической экспертизе.

4. В своей работе диссертант достаточное внимание уделяет методологии дистанционного осмотра места происшествия, учитывая при этом риски и опасности, связанные с характером расследуемого события. Однако, дистанционный способ не находит вполне логичного распространения на взаимодействие эксперта с другими субъектами судопроизводства. Так, оперативность расследования может быть достигнута дистанционным взаимодействием следователя не только с экспертом, но и с судом по вопросам назначения судебных экспертиз, а также организации осмотра и обыска, получения образцов для экспертного исследования. Целесообразно было бы рассматривать данную проблему в контексте дистанционного производства допроса эксперта, а также дистанционного обращения к массивам криминалистических учетов. Вполне логично, как отмечено в диссертации, использовать АРМ следователя и АРМ эксперта для такого способа взаимодействия между субъектами судопроизводства. Однако, диссертант не развивает научное направление дистанционного судопроизводства. Ведущая организация ожидает от автора продолжения исследований в данном направлении, в аспекте производства судебных экспертиз по делам, связанным с подрывом взрывного устройства.

5. Ведущая организация поддерживает позицию диссертанта по матричному представлению объекта судебной трасологической экспертизы (с. 160). Однако, на сегодня экспертные методики не предусматривают такой компактной формы описания исследуемого объекта, что снижает значение данного предложения, особенно по направлению судебно-экспертной

профилактики (с. 127).^{*} Можно рекомендовать автору разработать практические рекомендации по матричному (табличному) представлению объектов судебно-трасологической экспертизы.

6. Последовательно проводя классификацию трасологических следов взрыва, диссертант выделяет группу следов – микрочастицы и микровещества (с.с. 40-42, 67). Данное предложение автора представляется дискуссионным, так как микрочастицы и микровещества не являются следами-отображениями. В частности, в работе следовало бы выделить следы-предметы, а также более подробно разграничить трасологические следы по параметрам их размера. Также, относительно предложенных автором классификационных групп рассматриваемых следов, требуется уточнение их места в классификационной системе объектов судебной трасологии, предложенной одним из основателей современной трасологии Г.Л. Грановским.

Между тем, высказанные замечания и предложения, в целом, не влияют на положительную оценку диссертационной работы Шумаева Д.Г., а характеризуют сложность и актуальность исследуемой темы. Достоверность и обоснованность выводов обеспечены апробацией результатов исследования. Главные теоретические положения и выводы, практические рекомендации доведены автором до сведения научной общественности. Проведенное исследование обладает теоретической и практической значимостью, научной новизной и достоверностью полученных результатов. Научный аппарат диссертации весьма широк. Выводы, как правило, носят конструктивный характер. Текст написан научным и доступным языком, а его стиль и оформление отвечают требованиям, предъявляемым к научным исследованиям подобного рода.

Таким образом, диссертация «Трасологические исследования в судебной взрывотехнике» представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, подготовленную на актуальную тему. Положения и выводы по диссертации обладают научной новизной, теоретической и

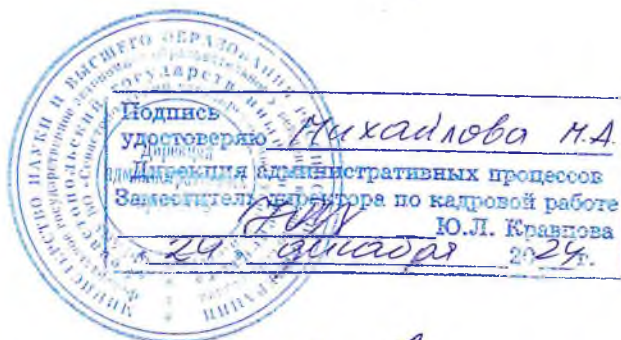
практической значимостью, отвечают требованиям п. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 25.01.2024), а ее автор – Шумаев Дмитрий Геннадиевич – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен заведующим базовой кафедры «Цифровая и традиционная криминалистика» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет», кандидатом юридических наук (научная специальность 12.00.09 – уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доцентом Михайловым Михаилом Анатольевичем; обсужден и одобрен на заседании кафедры «Цифровая и традиционная криминалистика» 20 декабря 2024 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой
«Цифровая и традиционная криминалистика»
кандидат юридических наук, доцент

20 декабря 2024 г.

М.А. Михайлов

С отзывом ознакомлен 16.01.2025, Шумаев Д.Г.

Председателю диссертационного совета
35.2.019.01 на базе
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
Зеленскому В.Д.

СВЕДЕНИЯ О ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
по диссертации Шумаева Дмитрия Геннадиевича на тему
«Трасологические исследования в судебной взрывотехнике» на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Полное наименование организации	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет»
Сокращенное наименование организации	СевГУ
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Почтовый индекс и адрес организации	299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33
Официальный сайт организации	www.sevsu.ru
Адрес электронной почты	info@sevsu.ru
Телефон	+7 (8692) 435-019
Список основных публикаций в рецензируемых научных изданиях за последние пять лет по теме (направлению) диссертации	
1.	Моисеев, А. М. Негативные факторы производства судебных экспертиз / А. М. Моисеев, Н. А. Панько // Ex Jure. – 2021. – № 1. – С. 181-193. – DOI 10.17072/2619-0648-2021-1-181-193. – EDN JFCNRB.
2.	Моисеев, А. М. Криминалистический учет: тенденции к объединению и расширению / А. М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 4(47). – С. 26-34. – DOI 10.18323/2220-7457-2021-4-26-34. – EDN XAOISI.
3.	Моисеев, А. М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе / А. М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 1(44). – С. 31-38. – DOI 10.18323/2220-7457-2021-1-31-38. – EDN YGSLRY.

4.	Михайлов, М. А. Проблемы не экспертного поиска и извлечения электронных данных в целях получения доказательственной и криминалистически значимой информации / М. А. Михайлов, И. В. Лютое // Эксперт-криминалист. – 2023. – № 3. – С. 11-14. – DOI 10.18572/2072-442X-2023-3-11-14. – EDN XBWSUA.
5.	Криминалистическая теория и практика расследования умышленных убийств / Г. В. Костылева, А. М. Кустов, М. А. Михайлов, И. С. Федотов ; Под редакцией А.М. Кустова. – Москва : Издательство "Юрлитинформ", 2020. – 320 с. – (Библиотека криминалиста). – ISBN 978-5-4396-1996-2. – EDN HTFLGQ.
6.	Кутузов, А. В. Цифровые следы и доказательства: необходимость теоретического и нормативного определения в условиях цифровизации / А. В. Кутузов // Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 67-72. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2024.3.9. – EDN OUOKCH.
7.	Шумилова, М. А. О вовлечении молодежи в деятельность террористических организаций через сеть "Интернет" / М. А. Шумилова // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 1(60). – С. 85-89. – DOI 10.52068/2304-9839_2023_60_1_85. – EDN KQQFTJ.

Проректор по научной деятельности

М.П. Евстигнеев

10.12.2024